

ГЛАВА 1

«Если вы хотите любить своих родственников, то никогда не живите с ними в соседних квартирах».

Я постаралась не рассмеяться во весь голос и посмотрела на старичка, который произнес эту фразу. Он с меланхоличным видом подбирал кусочком хлеба подливку со своей тарелки.

— Думаю, Михаилу Ивановичу в день моего праздника лучше ужинать в своей спальне, — нараспев произнесла женщина, которая сидела во главе стола.

Я посмотрела на свою клиентку. У нее прекрасная блефаропластика и, думаю, еще вшиты нити, которые держат контур лица, плюс ботокс, лазерные процедуры, прекрасная фигура. Скорее всего, дама пропадает в фитнес-зале, что, несомненно, принесло свои плоды. Многие из vip-клиенток фирмы «Бак» тратят миллионы на разные процедуры,

маски, кремы, косметику, сооружают самые модные прически, но при этом все равно выглядят несвежо и немолодо. Почему? Ответ прост, как пряник: если ваш вес более центнера, рост совпадает с объемом бедер и портниха спрашивает вас: «Где талию делать будем?», то никакие уколы и лазеры не помогут. Лишние объемы всегда прибавляют возраст и старят.

— Да, Людочка, ты права, — заметила пожилая женщина с бордовой помадой на губах.

Мой учитель, некогда начальник, а теперь близкий друг Стефано-Франсуа, именуется такой цвет «вампир, выпивший крови своей тещи». Франсуа холост, а вот его брат Роже, приехавший из Парижа на работу в Москву, давно и прочно женат. Теща брата вдохновила Франсуа дать цвету такое название.

— Почему дедушка Миша должен сидеть в комнате, когда мама выходит замуж? — спросила высокая девочка с детским щекастым лицом.

Людмила прижала ладонь ко лбу.

— Катя, сделай одолжение, не задавай глупых вопросов.

— Почему? — не сдалась Екатерина. — Дед, наверное, хочет посмотреть на твою свадьбу, ему интересно.

Людмила закатила глаза:

— Умоляю! Катерина! У меня впереди трудные дни. Бракосочетание с Алексисом, свадебный прием, я вся на нервах. И тут ты со странными вопросами. Похоже, мы рано разрешили тебе обедать со взрослыми. Наверное, нужно подождать, пока ты ума наберешься.

Катя опустила голову, молча поковыряла в тарелке вилкой, потом, не произнося ни слова, принялась резать ножом куриную грудку на мелкие кусочки. Накрошив курицу, девочка стала ее есть, и тут раздался резкий голос пожилой дамы:

— Ну, хватит. Я устала наблюдать за этим безобразием. Где гувернантка?

— Наверное, она на кухне, обедает с прислугой, — ответила Людмила.

— Ее нужно немедленно позвать сюда, — сказала дама. — Антонина!

Горничная, которая стояла у буфета, обернулась:

— Слушаю.

— И кого именно ты слушаешь? — задала вопрос старуха. — Надо отвечать: «Слушаю вас внимательно, Надежда Васильевна». Где Георгий? Сюда его!

Похоже, Надежду Васильевну в доме побаивались. Пока она чеканила слова, в столовой царил тишина, прерываемая только позвякиванием ложки, которой старичок ел омлет.

Горничная вылетела в коридор со скоростью зайца, за которым гонится волк. Бабуля обвела всех присутствующих строгим взглядом. Похоже, ей приспичило поскандалить, но члены семьи, хорошо зная ее характер, сидели с приклеенными улыбками. Ей-богу, придраться было не к кому. Гарпия изучила каждого участника обеда и в конце концов добралась до меня. На лице ее отразилась радость, которая тут же погасла. Местная баба-яга прищурилась, поднесла к глазам (вы мне не поверите) лорнет, тщательно изучила меня и голосом, в котором мед смешался с чесноком, задала вопрос:

— Людмила, ангел мой, почему я не знаю эту девушку? По какой линии она наша родственница?

— Мама, Степанида не родственница, — коротко ответила любительница пластических операций.

Старуха опустила лорнет.

— По какой причине тогда сия девица принимает участие в обеде, предназначенном только для узкого круга?

— Мама... — осторожно начала Людмила.

— Увы, я уже давно твоя мать, — отрезала бабка. — Кто сия особа?

— Ее зовут Степанида, — представила меня Катя, — она стилист, сделает всем нам

прически и макияж на свадьбу мамы. И тебе, бабушка, волосы уложит!

— Стилист, — протянула гримза, — красиво звучит, а в реальности парикмахер, цирюльник, девка с расческой. И она обедает с нами? Эдак мы скоро и кучера посадим во главе стола. Что в нашем доме творится? А?

Старичок уронил ложку, как на грех, она была наполнена омлетом.

— Михаил Иванович! — взвизгнула Людмила. — Нельзя ли поаккуратней?!

В столовую быстрым шагом вошел мужчина средних лет.

— Приятного аппетита, господа. Надежда Васильевна, вы меня звали. Что-то не так?

— Все не так, Георгий, — сухо ответила злыдня. — Я зову Антонину, а она отзывается: «Слушаю вас». Вы объяснили дворне, что надо всегда добавлять имена хозяев? «Слушаю, Надежда Васильевна» — вот правильный ответ.

— Вы, Надежда Васильевна, абсолютно правы, — залебезил Георгий, — у Антонины вычтут из зарплаты штраф за неучтивость. Сейчас сюда придет Лидия. Она никогда не посмеет непочтительно себя вести.

— Екатерина безостановочно болтает, — продолжала предъявлять претензии бабка, — рот у девчонки не закрывается. Говорит,

когда ее не спрашивают, ест, как простолоудинка, кромсает мясо в крошку! Где гувернантка?

— Простите, Надежда Васильевна, Вера споткнулась о порог, упала и сильно ударила колено, — объяснил управляющий, — я дал ей пакет со льдом.

Хозяйка сделала резкий жест рукой, так некоторые люди прогоняют кошку, если та залезла куда не надо.

— Увольте меня от ненужных подробностей. Екатерина и Марфа в дальнейшем будут есть в детской столовой. Веру немедленно уволить, найти воспитателя, который сможет объяснить юной поросли, как следует себя вести, если их причислили к взрослым и допустили с ними за один стол.

— Будет сделано, Надежда Васильевна, — кивнул Георгий.

Худенькая девочка, на вид чуть старше Кати, сидевшая слева от меня, буркнула себе под нос:

— Если Катька тупая, то при чем здесь я?

Грымза вперила свой взгляд в девочку:

— Ты что-то сказала, Марфа?

— Да, бабуля, — мигом залезбезила школьница, — я восхитилась, как тебе идет новая помада.

— Меня зовут Надежда Васильевна, — осадила Марфу старуха, — «бабулю» оставь для деревенских детей.

— А я кто? — спросила Марфа. — Я из села! Из Крапивина!

— Марфа! Ты наша родственница, большую часть времени проводишь в моем доме, — загремела бабка, — здесь постоянно проживает твой дед Михаил Иванович. Ты обязана соответствовать уровню семьи Корсаковых.

— Мама и я Никитины, — возразила Катя.

— Замолчи! — приказала старуха. — Вечно у нас проблемы с поведением детей! За нашим столом находится парикмахерша. Кто усадил ее вместе с членами семьи? Кто?

Георгий потупился.

— Отвечайте, — потребовала гримза.

Управляющий кашлянул.

— Надежда Васильевна, нет мне прощения. Решение принято мной...

Когда он произнес последнюю фразу, лицо Людмилы расслабилось, и я поняла, что сижу в столовой по распоряжению невесты. Георгий просто решил принять огонь на себя.

— Если разрешите, я поясню, — зачастил Георгий.

— Говори, — вдруг снисходительно разрешила ведьма.

— Поскольку господин Роман Звягин не смог сам прибыть сегодня, я подумал, что его супруге будет некомфортно одной, и поэтому пригласил госпожу Степаниду за стол. Не велите казнить, велите миловать.

— А какое отношение парикмахерша имеет к олигарху Звягину? — изумилась старуха.

ГЛАВА 2

Я сидела молча, словно сейчас обсуждали не меня. Мой муж — владелец фирмы «Бак», которой принадлежат торговые центры по всей России. Роман продает все для ухода за лицом и телом, причем не только то, что производит сам, но и товары других фирм. Кроме того, у Звягина есть линия одежды, ювелирный бренд и много чего еще. Когда-то я, девушка, никогда не мечтавшая войти в мир фэшн, случайно попала на бесплатный макияж в одном из его магазинов. Сейчас-то я понимаю, как мне тогда невероятно повезло, я оказалась в руках Стефано-Франсуа. У французов в паспорте, как правило, указано несколько имен, они выбирают одно и пользуются им. Но наш глава департамента использует оба. Иногда он Стефано, а иногда Франсуа. И поверьте, это разные люди. В тот день, когда я села на высокий стул перед

зеркалом, меня решил накрасить Стефано. Франсуа бы меня треснул по макушке феном и выгнал. Уж не знаю чем, но я понравилась главному стилисту «Бака», он взял меня в ученицы... Прошло время, и теперь я главный стилист фирмы, постоянная участница всех мировых недель моды и жена Звягина. Как это все произошло? Я уже один раз рассказывала эту историю, повторяться не хочу.

Поскольку Роман владелец немалого состояния, дружить с ним мечтают многие. Но у нас с супругом есть, увы, печальный опыт приятельства с теми, кто активно набивается в друзья. Два-три совместных похода в ресторан, чаепитие в особняке, и Романа «друзья» начинают о чем-то просить. О чем? Например: «Моя дочь хочет стать моделью, пристрой ее на показ к Шанель. Она хороша, как ангел». В этом случае Звягин смотрит на меня, а я начинаю мурлыкать:

— В нынешнем году мода на некрасивых брюнеток. А ваша девочка блондинка-красавица. Давайте подождем некоторое время. Через несколько сезонов белокурые девушки снова окажутся на пике моды. Но сейчас у нее шансов нет.

Ну, не говорить же родителям правду: ваш ангелочек весит сто двадцать кило и похож на мешок с картошкой. А если заботливый папа-

ша вспомнит про моделей кинг-сайз, то тоже надо помалкивать, не объяснять: да, полная девушка имеет все шансы стать звездой в фэшн-мире! Но ее тело не должно походить на манную кашу, она обязана иметь талию, подтянутые руки-ноги, красивую шею. Модели XL и выше держат свою диету, занимаются фитнесом и начинают карьеру подростками, а вашей дочери хорошо за тридцать.

Но устройство стокилограммового сорокалетнего чада на работу моделью — это не самое неприятное. Намного хуже, когда Роману предлагают сотрудничество в бизнесе. Большинство тех, кто решил скооперироваться с моим мужем, генерируют гениальные идеи. Только их и более ничего. Денег на осуществление замысла нет. Да, идеи — это очень важно. Но, как правило, «уникальный» план бывает на редкость идиотским. Недавно моему мужу предложили выпускать духи в огромных канистрах и разливать их при покупке в любую тару.

Роман отказал мужику, а тот рассердился:

— Так делали еще в восемнадцатом веке, я хочу возобновить традицию.

И что ему ответить? «Дяденька, вы совсем глупый?» Невежливо как-то. Но кроме таких людей, есть близкие друзья, они как родственники. И вот с ними самая большая про-

блема. Несколько месяцев назад Юра Волков, бывший одноклассник Звягина, попросил его пристроить на работу своего младшего брата Алексея. Отказать Юре Звягин не мог, поэтому спросил:

— Чем занимается Алексей?

— Как раз по твоему профилю, — заверил Волков, — он гениальный пиарщик духов.

— Пусть приходит к Елене Сергеевне, нашей заведомом персонала, — согласился Роман, — я позвоню ей.

Через неделю Лена влетела в мой кабинет и прошептала:

— Роман велел взять на работу Алексея Волкова.

— Да, — подтвердила я, — он младший брат его одноклассника. А что, какая-то проблема?

Ленка плюхнулась на стул.

— Алексею немного за тридцать.

— Верно, — согласилась я, — у Волкова четыре брата, он из многодетной семьи, Алексей последний сын. Родился он, когда старшие Волковы пребывали в уверенности, что Ольга Сергеевна, их мать, более не забеременеет. И вдруг появился Леша.

— Ты в курсе его биографии? — не утихала Лена.

Я смутилась.